

Ребенок из деревни Ханас в Китае. Всего в этой деревне 905 жителей, в том числе 752 тувинца

Детство в современной культуре китайских тувинцев

СЕДОГОЛОВЫМ ПУСТЬ БУДЕТ!

Тувинцы – один из коренных этносов Центральной Азии – в наши дни немногочисленны и проживают в трех разных странах: России, Монголии и Китае. Основная часть тувинцев проживает в РФ, в Республике Тыва: их численность на 2010 г. составляла около 250 тыс. человек. Этнические группы тувинцев, обосновавшиеся в Китае и Монголии, считаются национальными меньшинствами и не имеют собственных национально-территориальных образований. Тувинцы Китая – малочисленная этническая группа, компактно проживающая в Алтайском аймаке Ил-Казахской области Синьцзян-Уйгурского автономного района. В настоящее время численность китайских тувинцев, по их собственным подсчетам, составляет около 2,5 тыс. человек. Материалом для этой публикации послужили результаты полевых исследований автора в местах проживания китайских тувинцев, проведенных в 2010–2014 гг.

В последние годы в Китае в связи с повышением уровня жизни, медицинского обслуживания и ужесточением контроля за демографическими процессами у всех тувинских женщин роды принимают в родильных домах, а случаи домашнего родовспоможения прекратились. Несмотря на это, тувинцы Китая до сих пор придают огромное значение проведению традиционных ритуалов, способствующих здоровью и благополучию матери и ребенка. Этому способствует и то, что в Китае при выписке из роддома тувинской матери отдают плаценту новорожденного ребенка, упакованную в специальный мешочек. Поэтому, в отличие от тувинцев России, из их родильного цикла не исчезли обычаи, связанные с последом и пуповиной, которые в прошлом не выбрасывали, а обязательно сохраняли в определенном месте.

Большой комплекс обрядов детского цикла, которые сохранили многие архаичные черты, призван, во-первых, защитить ребенка от воздействий сглаза и нечистой силы. Во-вторых, эти обряды должны способствовать тому, чтобы он вырос здоровым, полноценным человеком семьи и рода. Поэтому ритуалы детского цикла неизменно сопровождаются магическими действиями, их характеризует обращенность в будущее.

Обряд закапывания плаценты

Особое место в родинной обрядности китайских тувинцев занимают ритуальные действия, совершаемые с плацентой. По народной традиции плаценту, выходящую вслед за ребенком, следует закопать внутри дома (юрты) или во дворе, там, где «никто не ходит». Этот ритуал, который и поныне считается обязательным, раньше проводили на третий день после рождения ребенка. Сейчас обряд закапывания плаценты (*сонгу иесин шыг-жаары*) родственники устраивают на следующий день после возвращения женщины с новорожденным ребенком из больницы домой. Анализируя восточно-славянские обряды, известный этнолог А. К. Байбурун отмечает, что захоронение плаценты «необходимо для того, чтобы обеспечить новое рождение, сохранить отношения непрерывного обмена между предками и потомками, нелюдьми и людьми, жизнью и смертью» (1993, с. 43).

ЮША Жанна Монгеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск). Автор более 60 научных работ

Ключевые слова: тувинцы Китая, детство, традиционная обрядность, вербальный компонент, традиция, инновация.

Key words: tuvinians of China, childhood, the traditional rituals, the verbal component, tradition, innovation

© Ж. М. Юша, 2015

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

С 1980 г. в Китае началась реализация широкомасштабной демографической политики под девизом: «Одна семья – один ребенок». В настоящее время исключение из правил составляют китайские семьи, проживающие на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, которые могут иметь двоих детей. Это связано с тем, что в Синьцзяне актуален уйгурский вопрос об отделении Восточного Туркестана, и китайское правительство намеренно заселяет эту территорию титульной нацией – ханьцами.

Национальные меньшинства, составляющие 2% населения страны также пользуются своего рода привилегией. У этих народов женщины-матери, занятые на государственной службе, могут иметь двух детей, а домохозяйки – трех. В случае, когда работающая женщина решится родить в законном браке третьего ребенка, семье придется заплатить государству штраф в размере не менее 5 тыс. юаней. Власти также проводят политику против многодетности, выдавая ежегодные денежные пособия семьям для отказа от третьего ребенка. Поселковые администрации имеют специального работника, в задачи которого входит агитационная пропаганда и бесплатная раздача средств контрацепции.

В связи с демографической ситуацией к вопросам семьи и брака в Китае относятся очень строго. Официально не зарегистрированные пары не могут жить вместе, не существует понятия гражданского брака, а женщины не должны рожать вне брака. Если социальные работники выявят беременных женщин, не состоящих в браке, то им в обязательном порядке прерывают беременность.

В реализации демографической программы «Одна семья – один ребенок» на сегодняшний день китайские ученые видят и плюсы, и минусы. С одной стороны, организовав

на разных уровнях эффективный контроль за рождаемостью, в течение последних 35 лет китайскому государству удалось уменьшить прирост населения на несколько миллионов человек. С другой стороны, на сегодняшний день в китайском обществе выступают на передний план другие насущные проблемы, связанные с планированием и рождением детей.

Поскольку семья может иметь только одного ребенка, то многие родители, узнав благодаря современной медицине пол будущего ребенка, стали сознательно отказываться от рождения девочек. В связи с этим в настоящее время врачам запрещено давать родителям информацию о половой принадлежности ребенка. В китайской семье предпочтение отдается рождению мальчиков, которые считаются продолжателями рода и фамилии, а к девочкам всегда относились как ко временным членам семьи. В результате в последние годы по статистическим данным в стране численно преобладают мужчины. Как считают социологи и медицинские работники, из-за этого стали возникать проблемы, связанные с браком и семьей. Еще одной актуальной проблемой, как и для многих стран Европы, для Китая является старение населения.

20 марта 2014 г. на Третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва было официально утверждено, что будет проводиться политика, разрешающая заводить второго ребенка, если один из родителей являлся единственным ребенком в семье. Вслед за этим в разных местах Китая были опубликованы подробные правила реализации этой политики. Эта важная мера, принятая новым китайским руководством, учитывает демографическую ситуацию в стране, уровень общественного развития и желание своего народа. «Однако прошел уже год после претворения в жизнь этой политики, а в стране пока не возник ожидаемый бум рождения второго ребенка» (Чун, 2014).

Правая рука искусной-красивой пусть будет! Десять пальцев руки образованными пусть будут! (из текста благопожелания девочке)

Для проведения этого обряда родители ребенка выбирают из числа своих знакомых или родственников «пуповинную маму» (*киндик авасы*), которая и совершает ритуал, а в будущем станет опекать ребенка. Этот пример показывает, как с течением времени изменился институт тувинских повитух, ведь принятие родов и совершение обряда захоронения плаценты раньше было главной обязанностью именно повитухи. В наши дни ее обязанности намного сузились, так как теперь она принимает участие лишь в проведении обряда закапывания плаценты, что не требует профессиональных навыков. В то же время «пуповинной мамой» для своего ребенка семьи выбирают самую достойную женщину, которая сама имеет здоровых детей. Сохранился по сей день и обычай почитания повитухи: родители малыша

приглашают ее на различные семейные торжества как уважаемого гостя, преподносят ей дорогие подарки.

Обряд захоронения плаценты с участием «пуповинной мамы» проводят дома в утренние часы в узком семейном кругу, чтобы никто из посторонних не видел совершения ритуала. Лица мужского пола, исключая близких родственников, не допускаются. Яму для захоронения плаценты выкапывают дома или на улице. Из-за боязни, что собака может разрыть это место, большинство семей совершают этот обряд дома, на улице выбирают место, куда не попадает дождь и снег.

До начала ритуала роженице дают отведать бульон из баранины, специально сваренный для этого случая. В традиционной медицине считается, что он помогает восстановить физическую силу и здоровье матери

ребенка после родов. По мифологическим воззрениям китайских тувинцев, родившая женщина в течение нескольких дней является «нечистой», поэтому она не должна прикасаться к священным предметам, заниматься домашними делами.

Для проведения обряда первым делом роют неглубокую круглую яму, на дно которой кладут белый войлок. Плаценту заворачивают в новую белую материю и помещают в яму поверх войлока. Затем наверху ямы разжигают жертвенный костер из можжевельника (*артыштыг сан каар*).

Роженицу приводят к ямке и кипяченой можжевеловой водой моют ей лицо, руки, грудь и ноги. При этом повитуха трижды шепотом приговаривает заклинание, чтобы отвести от роженицы хвори-болезни: «Ажыг

долгааны бодуң ал, ачы-буянынны бер!» (Горькую участь сам забирай, благо-милость свою дай!). Обрядовые тексты могут различаться, но все они направлены на избавление роженицы от боли и осложнений. После обмывания роженицы там же проводят *аластаар* – окуривание зажженным можжевельником трижды по ходу солнца (в этом ритуальном действии отчетливо проявляются отголоски очищения огнем). Затем поближе к ямке подносят и ребенка, чтобы также окурить можжевельником. Все эти действия призваны защитить малыша и маму от воздействия злых сил и болезней.

В конце ритуала в яму помещают ряд сакральных предметов в определенной последовательности. Сначала повитуха выливает в яму пиалу мясного бульона, а затем туда ставят сваренную баранью голень с

Мальчик с детским луком и стрелой

привязанной ритуальной лентой, завернутую в чистую материю. О голени (*чода*) следует сказать особо: в качестве обрядовой пищи она используется тувинцами при проведении трех основных обрядов: при рождении, на свадьбе и похоронах.

В яму помещают и другие предметы. Если новорожденный – мальчик, то *саадак* (стрелу с луком) маленького размера из ивового прутика, чтобы он в будущем стал охотником и метким стрелком. Если девочка – то зеркало и расческу, чтобы она выросла красивой и опрятной. В то же время в отдельных семьях и для девочки кладут только саадак, чтобы обезопасить ее от действия злых сил. Интересная деталь: прежде чем положить лук, из него трижды стреляют в яму, а затем стрела кладется на лук, чтобы он был в полной боевой готовности.

По окончании ритуала яму прикрывают камнем и сверху разбрасывают просо, символизирующее рождение множества детей. Затем повитуха произносит благопожелание ребенку и закапывает яму:

Седоголовым пусть будет,
Долголетним пусть будет,
Крепким молодым человеком пусть будет,
Большим ученым пусть будет!

Согласно традиционным представлениям тувинцев, проведение этого обряда преследует сразу несколько целей: предохраняет мать ребенка от болезни и очищает ее от скверны, обеспечивает защиту малыша и дает плодородие на будущее.

Пиршество в честь рождения

После совершения обряда родители или родственники мужа в тот же день в послеобеденное время обязательно устраивают пиршество в честь рождения ребенка (*калча дой*), куда приглашаются только пожилые и замужние молодые женщины. Согласно традиционным представлениям, для новорожденного это празднество является первым дой-пиршеством, свидетельствующим о начале человеческой жизни. В празднестве сама роженица не участвует: она находится в отдельной комнате с новорожденным, поскольку они пока не могут быть приняты в мир людей. Ведь, как все новое и неокрепшее, они оба очень слабы и подвержены влияниям злых сил.

Раньше на таком празднестве повитухе, принявшей роды, вручались подарки – бараний курдюк, одежда, спиртные напитки. В настоящее время «пуповинной маме» в знак признательности дарят золотые серьги и перстень.

Во время пиршества, которое длится до позднего вечера, одни гости могут приходить, другие уходить. Во время застолья пришедшие гости обязательно произносят благопожелания (*алгыш*) в честь ребенка.

При этом совершаются ритуальные действия, имеющие семантику благополучия: так, человек, исполняющий доброе пожелание, должен держать в руке обрядовую пиалу с лучшими кусками мяса и передать ее из рук в руки по кругу. Основная цель алгыша – пожелания добра, наставления и советы на будущее. Например, малышу желают, чтобы он, став знаменитым ученым, прославил своих родителей:

Чтобы отца-матери имена с почетом называли,
Чтобы большим ученым стал,
Чтобы большого коня наездником стал –
Пусть такая дорога откроется!

Девочке посвящают благопожелание, в котором уделяется внимание не только женскому рукоделию, но также ее будущему образованию:

Правая рука искусной-красивой пусть будет!
Десять пальцев руки образованными пусть будут!
Желая ребенку прожить до глубокой старости, благословитель метафорически указывает на признаки долголетия, чтобы он дожил до старости:

С нескончаемым благоденствием пусть будет!

Чтобы отца-матери имена
с почетом называли,
Чтобы большим ученым стал,
Чтобы большого коня наездником стал –
Пусть такая дорога откроется!
(из текста благопожелания детям)

Долголетним пусть будет!
С крепкой судьбою пусть будет!
Седоголовым пусть будет!

Вслед прозвучавшему благопожеланию в адрес ребенка все участники пиршества хором проговаривали традиционные фразы: «Пусть божества наказом будет!», «Пусть будет так!», «Пусть повеление свершится!», тем самым проявляя одобрение и сопричастность к происходящему.

Раньше во время пиршества в честь рождения ребенка старые и уважаемые люди давали ребенку имя (*ат каар*), так как по представлениям тувинцев большое значение для дальнейшей судьбы ребенка имел выбор «счастливого» имени. У китайских тувинцев было принято давать своим детям два имени: настоящее и домашнее (*ог ады, бичии ат*).

Домашним именем пользовались только члены семьи. К таким именам относились, например: Тарангай (Плешивый), Багай-оол – (Плохой мальчик) и др.

Все это делалось для того, чтобы защитить ребенка от сглаза, от козней злых духов. Если в семье умирали дети в младенчестве, то, желая обмануть злых духов, мальчика иногда нарекали женским именем, а девочку – мужским. Например, нам рассказывали о пожилom мужчине, которого называли женским именем *Сарыгкыс* (Светлая девочка).

Домашними именами детей раньше обычно называли до трех лет: считается, что к этому времени наиболее опасный период в жизни ребенка уже миновал. Сейчас у китайских тувинцев принято сразу давать детям имена с хорошей семантикой, а многие родители обращаются к буддийским ламам, чтобы те дали имя ребенку (как правило, монгольское или тибетское).

Дети деревни Ак-Хаба, расположенной в 20 км от государственной границы между Китаем и Казахстаном

Когда ребенку исполняется три года, родители делают прическу тулум, оставляя волосы на лбу и на висках. Дети носят такую прическу до обряда первой стрижки волос

Первая рубашка и первая стрижка

Через семь дней после родов «пуповинная мама» вручает матери ребенка новую рубашку со срезанной передней частью со словами: «Первая рубашка ребенка, пришедшего в этот мир». Эту рубашку называют *кир койлее* (грязной рубашкой), видимо, в охранительных целях, чтобы обезопасить малыша от козней злых духов. В этот же день устраивают небольшое пиршество, посвященное укладыванию ребенка в колыбель.

Для этого *кин авасы* или женщина преклонного возраста сначала окуривают можжевельником колыбель, куда затем кладут ребенка. Каждый участник должен положить поверх колыбели принесенную с собой пеленку и произнести благопожелание, посвященное ребенку:

Седоголовым,
С шатающимися зубами,
Долголетним,
С крепкой судьбой пусть будет!

Часто в колыбель ребенка кладут и «защитные средства», которые в народном понимании могли обезопасить ребенка от воздействия нечистой силы: для девочки – ножницы, для мальчика – нож.

Кстати сказать, по отношению к детям и до сих пор китайские тувинца соблюдают меры предосторожности, выполняющие охранительные функции. Так, после захода солнца маленьких детей на улице стараются не выводить. При необходимости лоб ребенка мажут сажей, веря, что тогда его не увидят злые

духи. При этом взрослые совершают действия имитативного характера и приговаривают: «Ребенок не выходил – серый заяц вышел». Кроме этого, одежду детей после захода солнца никогда не оставляют на улице, так как в это время активизируется нечистая сила.

Одним из важных обрядов детского цикла является стрижка волос. Когда ребенку исполняется один год, три года или пять лет, родители делают ему прическу (*тулум*), оставляя утробные волосы на лбу и на висках. Дети носят такую прическу до обряда первой стрижки волос, который символизирует завершение периода младенчества. По представлениям тувинцев, теперь уже злые силы не могут навредить ребенку, так как с достижением этого возраста укрепляется его жизненная сила (*кут*).

Обряд первой стрижки волос является семейным праздником. На этот ритуал родители малыша также приглашают всех своих родственников, друзей, знакомых и, конечно, повитуху. В этом обряде разрешено участвовать и мужчинам.

Перед началом ритуала к ножницам привязывают белую материю и окуривают их можжевельником. Стрижку волос обязательно начинает родной дядя по материнской линии, а затем уважаемые люди преклонного возраста. Гости обычно дарят что-нибудь из живности или деньги. Отрезая прядь волос ребенка, каждый присутствующий произносит благопожелание, в котором не только предопределяет ему счастливое будущее, но также дает наставление:

Ученицы 4-го и 5-го классов с учебниками китайского и монгольского языков

При ночевке пусть выюк имеет!
Сила духа пусть развивается!
Благодостояние пусть умножается!
Для учебы в университете пусть знания будут иметь!

Отрезанные пряди волос ребенка считаются «драгоценностью», их кладут в пиалу, чтобы впоследствии собрать в пучок и зашить в мешочек. Такие мешочки тувинские дети некоторое время носят на одежде, затем родители их убирают в сундук. Но если в процессе ношения мешочек пропадает, ничего предосудительного в этом не находят.

Само проведение ритуала первой стрижки волос зависит от материального благополучия семьи. В редких случаях, когда семья не может понести материальные затраты, необходимые для проведения пиршества, родители малыша обращаются к родному дяде по матери, чтобы он отрезал пряди волос ребенка, тем самым подразумевая, что ритуал стрижки проведен согласно народной традиции.

Таким образом, в современных условиях жизни комплекс традиционной обрядности детского цикла китайских тувинцев не претерпел кардинальных изменений: бытование обрядовой культуры является у них живой и функционирующей системой. В структуре проводимых обрядов детского цикла до сих пор большую роль играют различные культурные коды, в которых реализуется главная идея ритуала – моделирование жизненного пути и счастливой судьбы ребенка.

В то же время необходимо отметить и то, что у живущих в иноэтничном окружении китайских тувинцев происходят процессы постепенной трансформации исконной культуры, появляются единичные заимствованные обычаи и традиции. Например, в последние годы городские тувинцы проводят мусульманский обряд сундет (обрезание) для мальчиков, который начали практиковать и местные китайцы.

В публикации использованы фото автора

По отношению к детям до сих пор соблюдаются меры предосторожности, выполняющие охранительные функции. Так, тувинцы после захода солнца маленьких детей на улицу стараются не выводить. При необходимости лоб ребенка мажут сажей, веря, что тогда его не увидят злые духи

Литература:
Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов. СПб. 1993. С. 43.

Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (историко-этнографический очерк). Кызыл, 1997, с. 5.

Ту Я. Рожать или не рожать? // Китай. 2014. № 12. (110). С. 31.

Чун Я. Повышенный индекс счастья // Китай, № 12 (110), 2014. С. 29.

Юша Ж. М. Зарубежные тувинцы в объективе фотокамеры. Тувинцы Китая. Аннотированный фольклорно-этнографический фотоальбом. Новосибирск, 2014.